

ЖИВЫЕ ВѢЖИ.

*Кѣими похвальными стѣны увяземъ
Петра и Павла?*

(Стихира на д. свв. апп).

Глубокая тьма обнимала древній языческій міръ. Старые боги были забыты. Самъ верховный жрецъ (въ Римѣ имъ былъ императоръ) совершалъ жертвоприношенія въ пустыхъ стѣнахъ храма. „Омрачилось неразумное сердце язычника“ и исполнилось всякой „неправды, блуда, лукавства, корыстолюбія, злобы, зависти,... распрей, обмана, злонавія“ (Римл. I, 21; 29). Душно было дышать въ тяжеломъ воздухѣ разлагавшагося язычества. Взоры лучшихъ людей обращались къ небу и оттуда ждали помощи человѣчеству, надѣялись увидѣть звѣзду, которая освѣтила бы мрачную языческую ночь.

И эта звѣзда загорѣлась. Изъ Вилеема дивный свѣтъ ея распространился сначала по Палестинѣ, а вскорѣ и по всему древнему міру „даже до послѣднихъ земли“. Разносили этотъ свѣтъ святые апостолы. Такъ, галилейскій рыбакъ Симонъ Петръ и ученый Киликійскій іудей Савль, впоследствии Павелъ, будучи призваны Христомъ къ апостольскому служенію, оставили прежнія свои вѣрованія, убѣжденія, привычныя занятія, дома, родныхъ и безстрашно отправились на проповѣдь „Распятаго, но Воскресшаго“ (Дѣян. II, 32, 36). Вдохновенное слово апостольское было слышно повсюду: и въ Понтѣ, и въ Галатіи, и въ Вифиніи, и въ Каппадокіи, и во всей Малой Азіи, и на островѣ Кипрѣ, и въ Вавилонѣ, и въ Греціи, и въ Римѣ. Этому слову внимали и римскіе рабы, и члены аѳинскаго ареопага¹⁾, и давно ожидавшіе Мессію палестинскіе іудеи, и извѣрившіеся греки развращеннаго и шумнаго Коринѳа.... Изъ края въ край по всей землѣ пронеслись дерзновенные глаголы святыхъ Петра и Павла, и церковь Христова ширилась и утверждалась все больше и больше.

¹⁾ Верховное судилище въ древнихъ Аѳинахъ.

Изумительныхъ подвиговъ, тяжелыхъ „болѣзней и трудовъ“ стоило апостоламъ ихъ благовѣстническое дѣло. Свѣтъ ихъ благовѣстія былъ слишкомъ ярокъ для древняго міра. Проповѣдь о Распятомъ Христѣ для іудеевъ, ошибочно ожидавшихъ Мессію какъ блестящаго царя, великаго завоевателя и освободителя угнетеннаго народа Божія отъ чужеземнаго ига, была „соблазномъ“, а для язычниковъ, ослѣпленныхъ въ своемъ невѣрїи и погрязшихъ въ тинѣ чувственности, — „безумїемъ“ (I Кор. I, 23). Апостоловъ не понимали и всячески пресѣдовали. Всю свою жизнь они провели „въ опасностяхъ на рѣкахъ, въ опасностяхъ отъ разбойниковъ, въ опасностяхъ отъ единоплеменниковъ, въ опасностяхъ въ городѣ, въ опасностяхъ въ пустынѣ, въ опасностяхъ на морѣ, въ опасностяхъ между лжебратіями, въ трудѣ и въ изнуренїи, ... въ голодѣ и жаждѣ, часто въ постѣ, на стужѣ и въ наготѣ“ (2 Кор. XI, 26—27).

Но не страшны были апостоламъ никакія „постороннія приключенія“ (2 Кор. XI, 28). Вся ихъ жизнь была полна одной постоянной и внутренней „заботой“ (2 Кор. XI, 28) о каждомъ изъ духовныхъ дѣтей своихъ, и не было никого, „кто изнемогаетъ“, съ кѣмъ не изнемогали бы и апостолы; не было никого, къ кому не горѣло бы безпредѣльной любовью, не „воспламенялось“ бы ихъ любвеобильное сердце (2 Кор. XI, 29). Въ неутомимыхъ трудахъ во славу имени Божія, во благо дѣла Христова, во спасеніе ближнихъ прошла вся жизнь святыхъ апостоловъ. Мученически ихъ жизнь и закончилась. Въ кровавые дни безчеловѣчныхъ гоненій, воздвигнутыхъ на христіанъ жестокимъ Нерономъ, апостолъ Петръ былъ распятъ внизъ головою на крестѣ, а апостолъ Павелъ обезглавленъ мечемъ.

Нельзя не дивиться въ глубокомъ благоговѣнїи жизни святыхъ Петра и Павла, доблестной, подвижнической, самоотверженной до ранъ, до темницъ, до смерти (2 Кор. XI, 23). И св. церковь наша, почитая священную память апостоловъ,

воскликаетъ въ своихъ пѣсняхъ: „Кѣими похвальными вѣнцы увяземъ Петра и Павла?“ Дѣйствительно: мы будто недоумѣваемъ, какъ по достоинству „величать великихъ?“ Въ многочисленныхъ храмахъ за торжественными богослуженіями мы поемъ въ честь ихъ проникновенные гимны, но.... все ли это?

„Подражатели мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу“ (1 Кор. XII), отвѣчаетъ св. апостолъ Павелъ. Уподобляйтесь мнѣ „и смотрите на тѣхъ, которые поступаютъ по образу, какой имѣется въ насъ. Ибо многіе, о которыхъ я часто говорилъ вамъ, и теперь даже со слезами говорю, поступаютъ какъ враги креста Христова; ихъ конецъ — погибель, ихъ Богъ — чрево, и слава ихъ въ срамѣ: они мыслятъ о земномъ. Наше же жителство на небесахъ, откуда мы ожидаемъ и Спасителя, Господа нашего Іисуса Христа“ (Филип. III, 17—20).

„Подражайте мнѣ... умоляю васъ“ (I Кор. IV, 16). Продолжайте мое и Христово дѣло борьбы со зломъ, съ грѣхомъ, съ мракомъ жизни. Пусть сильнѣе распространяются среди и вокругъ васъ животворные лучи заповѣдей евангельскихъ....

„Возлюбленные! — говоритъ апостолъ Петръ: — прошу васъ удалиться отъ плотскихъ похотей, возстающихъ на душу.... Будьте всѣ единомысленны, сострадательны, братолюбивы, милосердны, дружелюбны, смиренномудры“ (II Петр. II, 11; III, 8). Пусть вѣра ваша будетъ драгоцѣннѣе испытаннаго огнемъ золота „къ похвалѣ и чести и славы въ явленіи Іисуса Христа“ (I, 7). Забывая заднее и стремясь все впередъ, — говорить намъ святые апостолы, — ищите, какъ искали мы, „почести вышняго званія Божія во Христѣ Іисусѣ“ (Филип. III, 13—14), ищите, какъ искали мы, совершенства. А источникъ, полнота и „союзъ совершенства“ — это любовь (Колос. III, 14), ибо она „долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидуетъ.... Не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслить зла, не радуется неправдѣ и сорадуется истинѣ; все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ“ (I Кор. XIII, 4—7)... Лю-

бите... отъ чистаго сердца“ (I Петр. I, 22). Въ любви вы найдете и силы, которыя поддержать васъ на тернистомъ пути жизни о Христѣ. Сама любовь окрылитъ васъ на подвигъ христіанскаго добродѣланія. Вѣдь любовь чудодѣйственна. Она — божественный даръ, и высшій, чѣмъ даръ пророчества, чѣмъ даръ языковъ (I Кор. XIII, 1—3). Наша любовь побѣдила міръ. Имѣйте же всегда предъ глазами образъ нашей любви, той любви, отъ которой насъ не могли отлучить ни скорбь, ни тѣснота, ни гоненіе, не смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни начала, ни силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь“ (Римл. VIII, 38—39). Возлюбленные! Любите *нашей* любовью. *Подражайте намъ. Старайтесь* подражать. Уже и тогда вы будете „воздѣланными“ братьями нашими, „радостью“ нашей, „отъицеми“ нашимъ (Филип. IV, 1).

Такъ увѣщываютъ насъ святые апостолы. Они хотятъ отъ насъ вѣнковъ, сілетенныхъ изъ добродѣтелей нашихъ, изъ согласованной съ евангеліемъ и благовѣстіемъ апостольскимъ жизни нашей. Они хотятъ, чтобы мы подражали вѣрѣ и житію ихъ — такимъ образомъ, какъ бы *сами* были для нихъ вѣнками *живыми*, неувидаемыми.

Н. Волжанинъ.

